

630241-4. -su.m.

(VERA i ŽIZN)

Духовный журналъ

ЗА ФВ
8.12.74

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакци: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Январь 1939 года.

№ 1.

КАТАЛОГ 281.93 (47.43) (05) M-1028-6-89

Распоряженія Синода.

Поручено завѣдываніе приходами: Калснавскимъ—Протоіерею Берзонской церкви Петру Стуриту, считая съ 16 ноября 1938 г., и Дагденскимъ—священнику Піэдруйской церкви Іоанну Трубецкому, считая съ 1 декабря 1938 г.

Окончившему курсъ Рижскаго Православнаго Богословскаго Института Александру Дрибинцеву предоставлено священническое мѣсто при Шкилбенской церкви, считая съ 1 января с. г.

Освобожденъ отъ исполненія обязанностей псаломщика при Алуксненской церкви Петръ Янсонъ, считая съ 1 января с. г.

Назначены на должность псаломщика при церквахъ: Даугавпилскаго Борисо-Глѣбскаго латышскаго и Даугавпилскаго гарнизоннаго приходоѡ Николай Позвольскій, считая съ 15 декабря 1938 г., и Алуксненскаго—Ауистра Ламбертсъ, считая съ 1 января с. г.

Назначенъ исполняющимъ должность псаломщика при Яунъ-Элгавской церкви Іоаннъ Ауструмсъ, считая съ 8 октября 1938 года.

Хиротонія.

Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Августиномъ, 26 декабря 1938 г., за Божественной Литургіей въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ рукоположенъ въ санъ діакона Александръ Макаровъ, причисленный къ Абре-неской церкви.

Pārē. 1939

PĀRBAUDĪTS 1-4...G.

246462

Вакантны псаломщическія мѣста при церквахъ: Екабпилской Св. Духовской, Сунтажской, Косенской, Дагденской, Граверской, Даличенской, Умургской, Вилтенской, Валміёрской, Шкилбенской, Рижской Покровской и Колкарагской.

Свѣдѣнія о содержаніи по симъ мѣстамъ, какъ и программу испытанія на должность псаломщика, можно получить въ Канцеляріи Синода лично или по почтѣ за одну латовую марку.

Бесѣды объ основныхъ истинахъ Святой Православной Вѣры.*)

Бесѣда 11. О несомнѣнной истинности евангельской исторіи.

„Вы есте свидѣтеліе симъ“ (Луки 24, 48).

О божественности христіанской вѣры говорятъ чудеса Иисуса Христа. Такъ какъ они въ числѣ доказательствъ божественности христіанской вѣры составляютъ главное и центральное мѣсто, то на нихъ по преимуществу и нападаютъ невѣрующіе.

Кто же эти невѣрующіе? О нихъ мы уже говорили. Это, во-первыхъ, тѣ люди, которые, хотя и признаютъ бытіе Божіе и безсмертіе души, но не вѣрятъ въ Божественное Откровеніе и чудеса, утверждая, что Богъ, создавши міръ, всему предоставилъ въ немъ идти по даннымъ навсегда законамъ; это, во вторыхъ, матеріалисты, которые не вѣрують ни въ Бога, ни въ безсмертіе души, а признають только одну матерію и самые законы, по которымъ она дѣйствуетъ, ей же самой приписываютъ: это, въ третьихъ, пантеисты или всебожники, которыми весь видимый міръ признается частію или обнаруженіемъ Божества, такъ что Божество изъ безсознательнаго дѣлается сознательнымъ только въ лицѣ человѣка.

Мы уже показывали несообразность этихъ ученій, когда говорили о бытіи Божіемъ. Когда зараженные невѣріемъ люди занимаются изслѣдованіемъ Евангелій или сказаній о чудесахъ Иисуса Христа, то это дѣлають не съ тою цѣлію, чтобы познать истину, а съ тою цѣлію, чтобы опровергнуть чудеса; ибо умъ ихъ уже впередъ предзанятъ ложною философіею, ложнымъ складомъ мыслей; такъ какъ, по ихъ мнѣнію, чудесъ быть не можетъ, то ихъ надобно опровергать всевозможными средствами, и они сдѣлали все возможное въ этомъ отношеніи, но ничего не достигли.

Изъ невѣрующихъ въ чудеса одни признавали, что

*) См. журн. „Вѣра и Жизнь“ 1938 г. №№ 2—12.

Евангелія написаны самими апостолами или со словъ апостоловъ, какъ вѣруеть и Церковь, а другіе утверждали или утверждаютъ, что хотя Евангелія носятъ на себѣ имена апостоловъ и учениковъ ихъ, но написаны не ими, а другими, послѣ нихъ жившими.

Если апостолы сами написали Евангелія и описали чудеса Іисуса Христа, то невѣрующимъ возможны два объясненія для устраненія чудесъ. Во-первыхъ, апостолы согласились между собою проповѣдывать и написать неправду. Но невозможно, чтобы не только апостолы, но и многіе современные имъ христіане, всѣ согласились признавать и проповѣдывать неправду; они могли быть легко обличены современниками Іисуса Христа, и для чего соглашались на это дѣло, когда за такую проповѣдь о Христѣ ожидали ихъ скорби на землѣ? да и Богомъ въ будущей жизни они были бы наказаны за ложь, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ. Если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ, писалъ св. апостоль Павелъ Коринѣянамъ (1 Кор. 15, 19). Другіе изъ невѣрующихъ утверждали, что апостолы не поняли дѣла Іисуса Христа и не чудесное, а естественное, въ жизни Іисуса Христа приняла за чудесное. Но исцѣленіе однимъ словомъ слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ и другихъ неисцѣльно-больныхъ, даже вдали находящихся, претвореніе воды въ вино, хожденіе по водамъ, напitanіе пяти тысячъ людей пятью хлѣбами, воскрешеніе мертвыхъ, собственное воскресеніе и вознесеніе на небеса—это такія дѣла, которыя никакъ нельзя объяснить естественнымъ образомъ, и ошибиться въ такихъ чудесахъ нельзя; и это объясненіе брошено самими невѣрующими.

Потому невѣрующіе въ послѣднее время остановились на той мысли, что Евангелія написаны не апостолами и не во времена апостоловъ, а въ послѣдующее время, когда сказанія о дѣлахъ Іисуса Христа, переходя изъ устъ въ уста у христіанъ и будучи преувеличиваемы, обратились въ сказанія о великихъ чудесахъ, которыхъ будто не было. Іисусъ Христосъ будто обладалъ только необыкновенною магнетическою силою, которою исцѣлялъ больныхъ.

Но христіанскіе богословы ясно и твердо доказали, что два Евангелія дѣйствительно написаны самими апостолами, Матѳеемъ и Іоанномъ Богословомъ, очевидцами чудесъ Христовыхъ, и два Евангелія учениками апостоловъ Маркомъ и Лукою, какъ отъ самаго начала признавали и доселѣ признаютъ всѣ Церкви Христіанскія.

Въ бібліотекахъ Европы, въ книгохранилищахъ восточныхъ церквей и въ Россіи не мало сохранилось древнихъ рукописныхъ Евангелій; самыя древнія изъ нихъ восходятъ къ четвертому и пятому столѣтіямъ по Р. Х. Всѣ они согласны съ нашими Евангеліями; въ нихъ описаны тѣ же чудеса, которыя описаны въ нашихъ Евангеліяхъ, напеча-

танныхъ съ тѣхъ же древнихъ Евангелій. Отъ I, II и III вѣковъ не дошло до насъ отдѣльныхъ Евангелій, но изъ третьяго вѣка дошли до насъ толкованія на Евангелія, таковы, напримѣръ, толкованія извѣстнаго ученаго мужа Оригена на Матѳея, Луку и Іоанна, въ которыхъ содержатся слова или весь текстъ самыхъ Евангелій. Оригенъ жилъ въ первой половинѣ третьяго столѣтія; кромѣ того, изъ третьяго столѣтія дошло до насъ довольно сочиненій отцовъ Церкви и другихъ христіанскихъ писателей, содержащихъ множество мѣстъ изъ Евангелій, согласныхъ съ нашими Евангеліями и отвосительно чудесъ Іисуса Христа; поэтому нельзя сомнѣваться, что и въ третьемъ вѣкѣ Евангелія были тѣ же, которыя мы читаемъ. Тоже должно сказать и о второй половинѣ второго столѣтія по Р. Хр. Мы имѣемъ такія произведенія и сочиненія отцовъ и писателей христіанскихъ отъ этого времени, въ которыхъ содержится множество мѣстъ изъ Евангелій; укажемъ, напримѣръ, на десять книгъ священномученика Иринея, епископа Ліонскаго, противъ еретиковъ. Эти книги написаны спустя 150 лѣтъ по Вознесеніи Христовомъ, и невѣрующіе не сомнѣваются, что онѣ дѣйствительно написаны самимъ Иринеемъ; въ нихъ приводится около 400 мѣстъ изъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, именно въ томъ видѣ, какъ они читаются въ Евангеліяхъ и нынѣ; въ нихъ говорится о тѣхъ же чудесахъ Іисуса Христа; изъ Евангелія Іоанна приводится до 80 мѣстъ. Св. Иринея называетъ евангелистовъ по именамъ и сообщаетъ историческія свѣдѣнія о написаніи ими Евангелій; онъ утверждаетъ, что Церковь, въ его время уже далеко распространенная, содержала ни болѣе, ни менѣе, какъ четыре Евангелія, какъ есть четыре страны свѣта, четыре вѣтра, какъ Господь явился пророку Іезекіилю возсѣдающимъ на четырехъ херувимахъ. Множество мѣстъ изъ Евангелій приводится и у современныхъ ему писателей Тертуліана и Климента александрійскаго и другихъ, такъ что на основаніи дошедшихъ до насъ писаній христіанскихъ мужей второй половины второго вѣка, безспорно имъ принадлежащихъ, можно возстановить все содержаніе четырехъ извѣстныхъ намъ Евангелій. Учеными также признано, что во второй половинѣ второго столѣтія существовалъ уже переводъ съ греческаго на сирскій языкъ не только нашихъ четырехъ Евангелій, но и другихъ писаній Новаго Завѣта.

Сильно тѣснимые этими и другими неотразимыми свидѣтельствами, невѣрующіе остановились на концѣ перваго столѣтія по Р. Х. и полагаютъ, что первыя три Евангелія, вѣроятно, написаны частію въ концѣ, частію въ началѣ второго столѣтія, а Евангеліе отъ Іоанна около половины второго столѣтія, но не апостолами и не со словъ апостоловъ. По свидѣтельствамъ же древнихъ христіанскихъ отцовъ и по изслѣдованіямъ христіанскихъ ученыхъ,

три Евангелія: Матѳея, Марка и Луки написаны до 70 года по Р. Х., или до разрушенія Іерусалима, а Евангеліе отъ Іоанна въ концѣ перваго столѣтія; то-есть, невѣрующіе могли отодвинуть время написанія Евангелія только на 30, 40 и много на 50 лѣтъ въ сравненіи съ христіанскими писателями, не смотря на широту своей ученой совѣсти въ этомъ дѣлѣ. Итакъ, первыя три Евангелія, по мнѣнію невѣрующіихъ, написаны въ послѣдніе годы жизни евангелиста Іоанна или вскорѣ послѣ кончины его, ибо этотъ младшій по лѣтамъ ученикъ Господа скончался не ранѣе 98 годовъ по Р. Х.; во всякомъ случаѣ, и по мнѣнію невѣрующіихъ, Евангелія написаны и распространялись еще при ученикахъ апостольскихъ; но невозможно допустить, чтобы ученики апостоловъ дозволили распространиться такимъ Евангеліямъ, въ которыхъ говорится о такихъ чудесахъ Іисуса Христа, о какихъ они ни слышали отъ самихъ апостоловъ.

Мы имѣемъ положительныя свидѣтельства въ писаніяхъ учениковъ апостольскихъ или современниковъ ихъ, которые, рѣшительно приписываютъ Евангелія апостоламъ или ученикамъ апостоловъ, какъ признаетъ и вся Церковь.

Первымъ свидѣтелемъ ставимъ святаго Священномученика Поликарпа, ученика св. Іоанна Богослова и другихъ апостоловъ, епископа города Смирны въ Азіи. Послѣ св. Поликарпа осталось и дошло до насъ посланіе къ Филиппійцамъ, въ которомъ онъ говоритъ: „Всякій не исповѣдующій, что Іисусъ Христосъ пришелъ во плоти, есть антихристъ. Въ посланіи апостола и евангелиста Іоанна сказано: „Всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ“ (Іоан. 4, 3). Итакъ, во первыхъ, самъ ученикъ Іоанна Богослова называетъ его евангелистомъ; слѣдовательно, Іоаннъ написалъ Евангеліе и, во-вторыхъ, буквально приводитъ слова изъ перваго соборнаго посланія Іоанна Богослова, а по слогу и мыслямъ это посланіе совершенно сходно съ четвертымъ Евангеліемъ; слѣдовательно, писатель этого Евангелія есть Іоаннъ Богословъ. Есть у св. Поликарпа указаніе на Евангеліе Матѳея и на другія апостольскія писанія. Ученые издѣдователи древнихъ отеческихъ писаній вышеказанное посланіе къ Филиппійцамъ признаютъ дѣйствительно написаннымъ св. Поликарпомъ. О томъ, что Поликарпъ написалъ посланіе къ Филиппійцамъ, свидѣтельствуемъ ученикъ его, вышеупомянутый священномученикъ Иринея, и трудно представить, чтобы истинное посланіе св. Поликарпа было кѣмъ-либо извращено или утратилось, а вмѣсто него распространилось подложное. Посланіе св. Поликарпа читалось отъ самого начала написанія его въ первые вѣка въ азійскихъ церквахъ во время богослуженія читалось даже и въ четвертомъ столѣтіи.

Кромѣ посланія своего, св. Поликарпъ служитъ свидѣ-

телемъ евангельской истины своею продолжительною жизнію и мученической кончиною.

По дѣйствию Промысла Божія, не только апостоль Іоаннъ но и нѣкоторые ученики апостольскіе жили очень долго. Св. Иринея, этотъ великій столпъ въ дѣлѣ доказательствъ подлинности Евангелій, свидѣтельствуесть, что евангелистъ Іоаннъ дожилъ до временъ императора Траяна, который вступилъ на престолъ въ 98 году по Р. Х. и умеръ въ 117 году, слѣдовательно евангелистъ Іоаннъ скончался или въ два послѣдніе года перваго столѣтія, или въ началѣ втораго столѣтія по Р. Х. Это свидѣтельство св. Иринея, само по себѣ вполне достовѣрное, какъ ученика Поликарпа, который былъ современникомъ и ученикомъ Іоанна Богослова,—подтверждается многими другими свидѣтелями, которые кончину Іоанна Богослова относятъ къ началу втораго столѣтія.

Священномученикъ Поликарпъ, ученикъ апостоловъ и особенно Іоанна Богослова, прожилъ около 110 лѣтъ и мученически скончался въ 167 году. Ученикъ Поликарпа, священномученикъ Иринея, епископъ города Ліона, что въ нынѣшней Франціи, замученъ въ 202 году по Р. Х.

Отъ священномученика Иринея, между прочимъ, дошелъ до насъ весьма замѣчательный отрывокъ письма, сохранившійся въ церковной исторіи епископа Евсевія, жившаго въ первой половинѣ четвертаго столѣтія по Р. Х. Въ подлинности этого письма нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться. Письмо писано къ другу Иринея, Флорину, уклонившемуся въ ересь, съ цѣлью возвратить его Церкви. Флоринъ, между прочимъ, думалъ, что Богъ есть творецъ зла. Иринея пишетъ ему: „Это ученіе не есть ученіе здравое... Тебѣ не преподавали его предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые слушали самихъ апостоловъ. Когда я былъ еще молодъ, то видѣлъ тебя въ нижней Азіи подлѣ Поликарпа, когда ты еще жилъ въ блескѣ царскаго двора и заботился о его благосклонности; ибо происходившее тогда я помню лучше, чѣмъ происходившее недавно, потому что познанія юности, возрастая вмѣстѣ съ душою, соединяются съ нею, такъ что я теперь могу сказать о мѣстѣ, на которомъ во время бесѣды сидѣлъ блаженный Поликарпъ, о его выходахъ и входахъ, о его образѣ жизни, о его внѣшнемъ видѣ, о его бесѣдахъ къ народу и о томъ, какъ онъ рассказывалъ о своемъ обращеніи съ Іоанномъ и прочими, видѣвшими Господа, и о томъ, какъ онъ воспоминалъ слова и слышанное о Господѣ, о силахъ Его (т. е., чудесахъ Его); объ Его ученіи. Поликарпъ, какъ пріившій отъ очевидцевъ жизни Слова, возвѣщалъ все согласно съ Писаніемъ; тогда я по милости Божіей, ко мнѣ бывшей, внимательно слушалъ сіе, записывая не на хартіи, но на сердцѣ“. Итакъ, Иринея ученикъ Поликарпа, во первыхъ, называетъ его ученикомъ евангелиста Іоанна и прочихъ,

видѣвшихъ Господа, во вторыхъ, свидѣтельствуешь, что Поликарпъ проповѣдывалъ о чудесахъ Господа, какъ слышалъ отъ апостоловъ; итакъ, чудеса не измышлены послѣдующими христіанами, о нихъ проповѣдывали апостолы, и, въ третьихъ, Иринею утверждаетъ, что Поликарпъ говорилъ о чудесахъ и объ ученіи Іисуса Христа согласно съ Писаніемъ, т. е., съ Евангеліями, намъ извѣстными; ибо, какъ мы сказали, Иринею несомнѣнно извѣстны были наши четыре Евангелія, изъ которыхъ онъ приводитъ до 400 мѣстъ въ 10 своихъ книгахъ противъ ересей.

Итакъ, не могли подложныя Евангелія Матѳея, Марка и Луки явиться и быть приняты Церквами въ концѣ перваго или въ началѣ второго столѣтія, а неподлинное Евангеліе Іоанна около 150 года, какъ думаютъ невѣрующіе; этого не допустилъ бы ученикъ не только Іоанна Богослова, но и другихъ апостоловъ — св. Поликарпъ, который до своей кончины до 167 года былъ вождемъ всѣхъ церквей въ Азіи послѣ Іоанна Богослова. Около 160 года по Р. Х. св. Поликарпъ ходилъ въ Римъ при папѣ Аникитѣ (157—168 г.), по случаю споровъ о времени празднованія Пасхи, и потому зналъ состояніе церквей не только востока, но и запада. Если возгорѣлся жаркій споръ между церквами по случаю оказавшейся разности въ дняхъ празднованія Пасхи, то какіе споры поднялись бы, еслибы приняты были нѣкоторыми церквами подложныя Евангелія; между тѣмъ во всѣхъ сочиненіяхъ отцовъ и писателей второго вѣка и послѣдующаго времени нѣтъ ни малѣйшаго намека о сомнѣніяхъ въ христіанскихъ Церквахъ, одна отъ другой не зависѣвшихъ, касательно подлинности и вѣрности четырехъ Евангелій. Св. Иринею, ученику Поликарпа, имѣшему наши четыре Евангелія, также хорошо извѣстно было состояніе церквей востока и запада; на востокъ онъ воспитанъ, а на западѣ скончался епископомъ. При этомъ замѣтимъ, что оба мужа, и св. Поликарпъ, и св. Иринею, скончались мученическою смертію за исповѣданіе Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Спасителя міра. Св. Поликарпъ предпочелъ быть сожженнымъ на кострѣ, нежели отречься отъ Христа.

Итакъ, непрерывный рядъ трехъ великихъ мужей: Іоанна Богослова, а послѣ него начало-вождя всей Азіи Поликарпа и образованнаго Иринея, славнаго борца противъ еретиковъ, не оставляютъ нисколько времени, куда бы невѣрующимъ возможно было отдалить отъ апостоловъ написаніе и распространеніе подложныхъ, по ихъ мнѣнію, Евангелій и выбиваютъ ихъ изъ періода и тѣхъ 30—50 лѣтъ, — конца перваго и начало второго вѣка, на которыхъ они желали бы остановиться, чтобы къ нимъ отнести написаніе первыхъ трехъ Евангелій, Евангеліе же Іоанна приписать позднѣйшему писателю совершенно невозможно.

Повторимъ еще: у св. Іоанна Богослова, конечно, были

и другіе ученики, гораздо младшіе по возрасту престарѣлаго Поликарпа, которые дожили до семидесятилѣтняго возраста своей жизни, или до половины второго столѣтія по Р. Х., и они не дозволили бы распространенія въ церквахъ въ первой половинѣ второго столѣтія по Р. Х. такихъ Евангелій о жизни и чудесахъ Иисуса Христа, которыя были бы несогласны съ устною проповѣдью о Христѣ, слышанною ими отъ самаго Іоанна Богослова.

Св. Иринеѣ въ вышеприведенномъ письмѣ къ Флорину пишетъ: „Тебѣ не преподавали его (ложнаго ученія) предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые слушали самихъ апостоловъ“,—изъ этого можно заключить, что св. Иринеѣ и современники его слушали въ молодости не только св. Поликарпа, но и другихъ учениковъ св. Іоанна Богослова.

О священномученикѣ Иринеѣ должно замѣтить еще слѣдующее: онъ былъ сотрудиномъ и по епископству преемникомъ священномученика Поѳина, епископа Ліонскаго, въ Галліи (нынѣшней Франціи). Кто былъ Св. Поѳинъ? Онъ былъ уроженецъ Азіи и, по древнѣйшему преданію Ліонской церкви, ученикъ св. Поликарпа, епископа Смирскаго, и даже мужъ апостольскій. Въ первой половинѣ второго столѣтія онъ прибылъ въ Ліонъ и основалъ здѣсь церковь изъ мѣстныхъ жителей и поставленъ въ епископа Ліонскаго. Спустя 15 лѣтъ по прибытіи его въ Ліонъ, по его просьбѣ, присланы были къ нему съ Востока на помощь въ дѣлѣ проповѣди Евангелія другіе способные мужи и между ними образованный Иринеѣ. Св. Иринеѣ сдѣланъ былъ пресвитеромъ въ Ліонѣ. Въ 177 году св. Поѳинъ во время гоненія на христіанъ скончался въ темницѣ. Годъ его смерти—177-й отъ Р. Х. и возрастъ его жизни установлены твердо; въ актахъ мученическихъ, написанныхъ очевидцемъ, сохраненныхъ въ церковной исторіи Евсевія, говорится, что онъ во время смерти имѣлъ болѣе 90 лѣтъ отъ роду; поэтому заключаютъ, что онъ родился около 87 г. по Р. Х. и могъ видѣть и даже слушать св. Іоанна Богослова въ ранней своей молодости. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ былъ современникомъ не только св. Іоанна Богослова; ему могли быть извѣстны и такіе мужи, которые видѣли и другихъ апостоловъ, скончавшихся ранѣе Іоанна Богослова и трудившихся въ проповѣди Евангелія въ Азіи, напримѣръ: св. апостола Филиппа изъ двѣнадцати, пострадавашаго въ Іераполѣ при императорѣ Домиціанѣ (81—96 г.). Итакъ, св. Иринеѣ и въ Ліонѣ могъ получить отъ св. Поѳина, много старшаго его по возрасту, точныя свѣдѣнія объ апостольскомъ преданіи восточныхъ церквей, а также о святыхъ Евангеліяхъ и въ особенности объ Евангеліи отъ Іоанна.

Держитесь своей Православной вѣры.

Трудное время переживаетъ Православная Церковь. Кому не извѣстны тѣ тяжелыя условія при которыхъ она живетъ въ Россіи: гоненіе на вѣру, разрушеніе храмовъ, поруганіе святынь, мученическая смерть и ссылка преданныхъ ей чадъ. Тяжело положеніе Православной Церкви также въ Польшѣ и Турціи.

Малодушные готовы робко задуматься: устоитъ ли Церковь въ дальнѣйшемъ? Найдеть ли она въ себѣ достаточно силъ сохранить свое единство? Эти думы—результатъ маловѣрія. Не Богъ-ли говоритъ: „кого люблю, того наказую“. Посмотрите: не болѣе-ли другихъ могучи и долговѣчны дубы, которые стоятъ на опушкѣ лѣса и которые всегда подвергаются бурямъ и невздамъ? Не пустые пшеничныя снопы старательно молотятъ, но полныя зеренъ. Молотятъ и радуются, что наполнять зерномъ хлѣбный амбаръ.

Глава Церкви — Христосъ. По любви къ ней, Онъ подвергаетъ великому испытанію Свою Церковь. Въ земныхъ страданіяхъ убѣяныя души Онъ принимаетъ на небеса и ими пополняетъ небесныя обители. Слабые же въ вѣрѣ, взирая на подвигъ своихъ братьевъ, укрѣпляются въ надеждѣ вѣчной жизни, которая въ спокойное время чаще всего забывается. Земля скорбитъ, а небеса веселятся.

Православная въ Россіи Церковь страдаетъ; за вѣру родную умираютъ тысячи мучениковъ, а Она отъ этого только возвышается, убѣляется и сіяетъ небеснымъ свѣтомъ. Она, невѣста Христова, омытая въ крови и слезахъ, въ царственномъ величій своемъ стоитъ твердо и непоколебимо. Дорога и возлюбленна Господу невѣста Его, Церковь святая, такъ какъ Онъ *стяжалъ* ее, купилъ не тѣннымъ серебромъ, и золотомъ, а *кровію Своею* честною (Дѣян. 20, 28). Онъ *питаетъ и грѣетъ* ее (Еф. 5, 29). Онъ — единая вѣчная Глава Ея (Еф. 1, 22; 5, 23); а для насъ она — *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Она наша Мать святая.

По человѣчески мы не можемъ не сострадать мученикамъ, живущимъ въ Россіи. Взоромъ, полнымъ слезъ, посмотримъ мы на ихъ страданія; мы слышимъ ихъ стоны и вопли; мы горимъ желаніемъ облегчить ихъ тяжелыя муки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы и радуемся. Мы вѣримъ въ конечную цѣль ихъ страданій — Царствіе Небесное и радуемся, что новые мученики, вмѣстѣ съ мучениками и исповѣдниками вѣры Христовой первыхъ вѣковъ христіанства, ликуютъ на небесахъ и усердно молятся о насъ, чтобы и мы достигли вѣчной жизни. Имъ Христосъ судилъ страдать и страданіями возгрѣвать и умножать въ Церкви спасительную вѣру. А намъ Онъ даровалъ милость:

быть вѣрными сынами Православной Церкви и въ единеніи съ Нею получать спасительную благодать. Благодареніе Богу — крѣпнетъ и въ насъ преданность своей вѣрѣ, закаляется и наша рѣшимость слѣдовать за Христомъ „до конца“.

„Кому Церковь не мать — тому Богъ не отецъ“, говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій. Отказаться отъ Церкви, значить отказаться отъ Христа. А еще хуже, если православный человѣкъ отказывается отъ своей Церкви въ то время, когда она страдаетъ, когда она въ униженіи, когда она переживаетъ гоненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ въ славу. И почему отказывается? Ради временныхъ земныхъ благъ, ради матеріальныхъ выгодъ! лучше бы не родиться человѣку тому! Это предательство Христа, подлинное дѣло Іуды сребролюбца!

Тамъ, въ Россіи и Польшѣ, православные люди стоятъ передъ огромнымъ соблазномъ потерять свою вѣру. Но Богу содѣйствующу, они терпятъ гоненія, лишенія, притѣсненія и не отказываются отъ своей святости. Тамъ это подвигъ тяжелый, который заканчивается славной смертью мученика за вѣру Христову. Тамъ это подвигъ, доселѣ невѣдомый и потому намъ мало понятный. Мы только твердо знаемъ, что вѣра крѣпнетъ въ народѣ, что православные люди самоотверженно преданы своей Церкви.

Слава Богу, въ хранимой Имъ Латвіи православно-русскіе люди, пользуясь свободою исповѣданія и даже поддержкою въ своихъ церковныхъ дѣлахъ отъ преобладающей Власти, хранятъ здѣсь свое Православіе, свой церковно-славянскій языкъ, свои обычаи и традиціи.

Однако, соблазнъ потерять свою вѣру, отпасть отъ своей Церкви и среди насъ великъ. Стараются и здѣсь уловить православныхъ людей матеріальными благами, разными обѣщаніями, подарками, а то и просто обманомъ.

Берегись, православный человѣкъ, продать свое религиозное первенство за „чечевичную похлебку“! Берегись измѣнить своей Церкви за временную подачку! Берегись продать Христа за сребренники!

Помни, православный человѣкъ, что наша Церковь не только самая древняя, но главное истинная, Самимъ Христомъ Спасителемъ основанная и святыми апостолами утвержденная. Она неизмѣнно содержитъ ученіе Апостольское, въ ней таинства совершаются во всемъ согласно со Священнымъ Писаніемъ и Преданіемъ свв. Апостоловъ. Посему, Церковь наша именуется *Апостольскою*.

Помни, что наша Церковь Православная, какъ истинная Церковь — *непогрѣшима*. Она не можетъ уклониться отъ истины, не можетъ заблуждаться въ ученіи вѣры, потому что *Глава ея Христосъ* (Еф. 1, 22; 5, 23). Она не можетъ исказить истину, потому что съ Нею *Христосъ пребываетъ до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). Если кто думаетъ,

что Церковь наша уклонилась отъ истины, тотъ не вѣрять въ божественную силу ея Главы Христа Спасителя.

Помни, что Церковь имѣетъ *Богоустановленное священноначаліе*: епископовъ, пресвитеровъ, и діаконовъ. *Духъ Святой*, черезъ таинственное рукоположеніе Апостоловъ, *поставилъ Епископы пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28; ср. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6). Благодать священства черезъ преемственное рукоположеніе достигла и до нашихъ дней. Мы не имѣемъ нужды ни въ какомъ иномъ священствѣ, такъ какъ сами обладаемъ истиннымъ священствомъ.

Помни, сколько братьевъ нашихъ приняло мученическую кончину за вѣру Православную? Подвиги, молитвы и страданія всѣхъ этихъ православныхъ людей угодны Господу.

Помни, наконецъ, слова священнаго Писанія, если сомнѣваешься въ томъ, что наша Церковь истинная: *спроси у прежнихъ родовъ и вникни въ наблюденіе отцовъ ихъ; а мы — вчерашніе и ничего не знаемъ, потому что наши дни на землѣ — тѣнь* (Иова 8, 89). Обратись за совѣтомъ, какъ предлагаетъ Слово Божіе, къ предкамъ своимъ, къ своимъ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ. Они всѣ умерли тѣломъ, но духомъ живутъ съ нами. Что они скажутъ тебѣ? О какой вѣрѣ проповѣдуютъ? Они умерли сынами вѣры Православной. Православная Церковь восприняла ихъ отъ купели, и въ своемъ лонѣ ихъ упокоила. Можешь ли ты отказаться отъ своихъ предковъ, можешь ли ты измѣнить ихъ вѣрѣ?

Стойте твердо въ своей вѣрѣ, православные люди, крѣпко держитесь своей Православной Церкви и не будьте измѣнниками въ то время, когда Мать наша въ страданіяхъ сіяетъ святостью и растетъ въ духовномъ величій.

Церк. Обзор. 1938 г. № 11—12.

Мысли христіанина.

Братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія во Христѣ Іисусѣ (Филипп. 3, 13—14).

Новый Годъ ежегодно наводитъ мысли на скоротечность жизни человѣческой. Въ каждое столѣтіе три новыхъ поколѣнія появляются и исчезаютъ. И всѣ эти поколѣнія несутся впередъ, какъ будто жизнь вовсе не имѣетъ конца. Они собираютъ имущества, копятъ деньги, какъ будто имъ надобно прожить цѣлые вѣка. Они гоняются за почестями, высокими должностями, какъ будто на землѣ можетъ быть владычество самое прочное. Они покупаютъ и суетятся,

ссорятся и строятъ, какъ будто имъ никогда не оставлять своихъ домовъ, не разставаться съ своимъ богатствомъ. А между тѣмъ сходятъ въ могилу, оставляя другимъ плоды трудовъ своихъ.

Они разговариваютъ между собою о мирѣ и войнѣ, о своихъ собственныхъ замыслахъ, объ удавшихся и неудавшихся работахъ, о празднествахъ и увеселеніяхъ, бракахъ и путешествіяхъ, обо всемъ. Но услышитъ ли кто въ обществѣ или даже между двухъ—трехъ лицъ разговоръ о вѣчности. Можно подумать, будто мысль о ней есть устарѣлая сказка, которой никто не хочетъ слушать и которая будто никому въ голову не приходитъ.

И, однако-жъ, это лишь такъ кажется. Нѣтъ, люди только умалчиваютъ о томъ, что предстоитъ имъ за гробомъ, но внутренній взоръ ихъ, взоръ серьезный и мрачный, въ минуты уединенія нерѣдко устремляется за предѣлы могилы, въ таинственную вѣчность.

Вовсе не нужно доказывать человѣку, что онъ уже и здѣсь живетъ двойною жизнью, что, кромѣ смертнаго тѣла, онъ имѣетъ безсмертную душу. Только соединеніе двойной жизни различно у всѣхъ людей по степенямъ духовнаго ихъ образованія. Одни земное, чувственное бытіе цѣнятъ выше своего внутренняго и вѣчнаго; другой ставитъ ихъ наравнѣ; третій ясно чувствуетъ, что земное безъ всякаго сравненія ниже вѣчнаго.

Дикарь съ неразвернувшимися еще своими умственными силами, стремящійся къ удовлетворенію только своихъ тѣлесныхъ потребностей, неопытный ребенокъ, забавляющійся настоящею минутою, играющій цвѣтами на могилахъ, не предчувствуя, что и онъ со временемъ долженъ будетъ стать подъ землю, человѣкъ извращеннаго образованія, ставшій животнымъ отъ ложнаго направленія своихъ умственныхъ способностей и отъ насилія своихъ страстей, которому въ своемъ легкомысліи хотѣлось бы переувѣрить себя, что все есть только прахъ, все случай, все для человѣка кончается съ его послѣднимъ дыханіемъ— всѣ они и подобные имъ стоятъ на низшей ступени жизни духовной. Пристрастившись къ земному самымъ тѣснымъ неразрывнымъ образомъ, они не чувствуютъ, что выше матеріальной есть еще жизнь болѣе возвышенная, чистѣйшая. Миръ чувственный для нихъ все. Кромѣ настоящей жизни въ глазахъ ихъ ничто не имѣетъ цѣны.

Но большая часть земныхъ обитателей увѣрены, что души ихъ и по смерти не престанутъ жить. Они знаютъ, что имъ надобно заботиться о лучшемъ жребіи и по ту сторону гроба. Только еще сбивчивы и несовершенны понятія ихъ о достоинствѣ жизни настоящей и будущей. Они цѣнятъ и землю наравнѣ съ небомъ. Желая здѣсь всѣмъ наслаждаться, все имѣть, они на это посвящаютъ самую большую часть своихъ попеченій и дѣятельности,

а между дѣломъ помышляютъ и о вѣчности, льстясь исполненіемъ наружныхъ обрядовъ благочестія, удовлетворить Божество, склонивъ Его даровать душѣ ихъ послѣ этой жизни другой лучшей жребій. Они дозволяютъ себѣ идти путями гордости, любостыжанія, чревоугодія, сладострастія, обмана, зависти, ненависти, но и тамъ мечтаютъ быть участниками вѣчнаго блаженства, надѣясь, что отпустятся имъ всѣ грѣхи по заслугамъ Іисуса Христа и заступленію святыхъ, забывъ о правосудіи и страшномъ судѣ Божіемъ.

Чѣмъ менѣе человекъ цѣнитъ мимолетную земную жизнь со всіми ея благами, тѣмъ болѣе онъ стремится къ вѣчности, добродѣтели и Богу. Чье сердце уже терзалось жестокою печалью при потерѣ своего достоянія, кто не разъ проливалъ горькія слезы на гробѣ любимой супруги, отца, матери, дѣтища, тотъ можетъ ли съ безразличною страстью пристращаться къ какимъ-либо благамъ житейскимъ, будучи увѣренъ, что всякая чрезмѣрная привязанность къ нимъ причиняетъ лишь жесточайшія мученія. Блага міра сего, какъ бы ни были прелестны, онъ не можетъ признать цѣлью своего бытія. Онъ сознаетъ, что призванъ Богомъ для благъ небесныхъ и вѣчныхъ. Для своего собственнаго спокойствія охраняетъ онъ свое сердце отъ пристрастія къ чему бы-то ни было. Онъ не тратитъ своихъ часовъ за туалетнымъ столикомъ для украшенія и безпрестанныхъ нарядовъ своего тѣла, которое вскорѣ должно смѣшаться съ могильнымъ прахомъ. Добросовѣстное исполненіе великихъ обязанностей нашихъ, какъ членовъ Церкви и гражданъ, независимость отъ вліянія страстей, духовное соединеніе съ Богомъ въ молитвѣ и таинствахъ—вотъ единственныя средства къ достиженію прочнаго счастья! Такъ поступающій, если иногда и ощущаетъ въ себѣ сильное біеніе сердца къ чему-нибудь земному, но онъ можетъ сказать съ богодуховеннымъ ученикомъ Іисуса Христа: *Братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія во Христѣ Іисусѣ.*

Однако-жъ здѣсь надобно остерегаться преувеличенныхъ представленій объ отверженіи отъ міра. Пока мы живемъ въ этомъ смертномъ тѣлѣ, они имѣютъ свои потребности; не удовлетворяютъ ихъ вовсе—значило бы быть самоубійцею, въ противность волѣ Божіей. Наши побужденія и склонности, какъ скоро имѣютъ цѣлью сохраненіе нашей жизни и сбереженіе здоровья, не только не преступны, но чисты и добры. Къ прискорбію, часто случается, что чрезмѣрно удовлетворяя такія побужденія, мы даемъ имъ брать верхъ надъ нами. Отсюда происходитъ господство страсти и наша рабская зависимость отъ предметовъ чувственныхъ.

Господи! научи насъ памятовать, какъ скоротечны дни наши, какъ ненадежны всѣ блага земныя, чтобы мы могли наслаждаться ими, не отпадая отъ Тебя, терять ихъ, не приходя въ отчаяніе.

Господи! научи насъ памятовать, что жизнь наша на землѣ есть только малая точка безконечнаго бытія, что настоящее жилище наше на небесахъ.

„Тамъ дивный свѣтъ сіяеть вѣчно,
Тамъ ясной жизни полнота.
Тамъ наслажденіе безконечно,
Тамъ рай, и миръ, и красота,
Тамъ Богъ, всѣхъ радостей начало,
О, братія, отъ вѣсти сей
И сердце праведныхъ людей
Чистѣйшей радостью играло!
Возлюбимъ Господа: и мы
Сойдемся всѣ тамъ; и ликуя
Сольемъ сердца свои, умы
Въ единомъ звукѣ: аллилуія“.

(Пономаревъ).

* * *

О внутреннемъ духовномъ образованіи.

Жизнь во Христѣ есть идеаль нашей жизни. Для приближенія къ этому идеалу даны намъ Христомъ заповѣди блаженства и все его Божественное ученіе. Но заповѣди Христовы становятся легкими и „иго Его благо, и бремя Его легко“ лишь по мѣрѣ востанія ихъ въ ходъ жизни во Христѣ. Законъ Христовъ непосиленъ для естественнаго человѣка. Необходимо возрожденіе и наученіе отъ Духа Святаго, чрезъ жизнь во Христѣ и привлеченіе къ этому Богомъ Отцомъ. „Утѣшитель, Духъ Святой, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему...“ (Іоан. 14, 26). „Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не пребудеть на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ“ (Іоан. 15, 4). „Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“ (Іоан. 6, 44). Но всѣхъ-ли привлекаетъ Отецъ?—Конечно, всѣхъ. „У пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ“ (Іоан. 6, 45). Надо слышать голосъ Божій, надо различать его отъ другихъ голосовъ, надо сдѣлать голосъ Божій путеводнымъ началомъ своей жизни. И идти ко Христу можно лишь Божіими путями. Это хожденіе Божіими путями предполагаетъ постепенное духовное возрастаніе. Послушаемъ,

что говорить о духовномъ возрастаніи преподобный Антоній Великій.

„Пишется въ псалмѣ: пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія (псал. 41, 5). Это пройду означаетъ дальнѣйшее прохожденіе и показываетъ намъ на совершенный возрастъ души; ибо тутъ она уже приблизилась къ Богу, тогда какъ прежде путь ея былъ еще очень отдаленъ отъ Бога. Не будемъ дивиться, что путь нашъ очень отдаленъ, потому что мы еще находимся въ духовномъ дѣтствѣ. Видимъ, что и великому пророку Илиі было сказано: встань, ѣшь, пей и укрѣпись; ибо дологъ еще путь твой (3 Цар. 19, 7), а онъ шелъ къ Боговидѣнію. Объ этой же самой долготѣ сказала и Давидъ: кто дастъ ми крыль, яко голубинѣ, и полещу и почію (Пс. 54, 7). Почему должно проходить путь сей не съ небреженіемъ, разслабленіемъ и лѣнностію, но съ вниманіемъ и рвеніемъ. Учитель вселенной—Павель совѣтуетъ намъ: тако тецѣте, да постигните (1 Кор. 9, 24). Течемъ убо, пока имѣемъ время, да достигнемъ совершенства, какъ достигъ его самъ св. Павель, который говорилъ: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 7, 8).

„Какъ тѣло, пока въ немъ бываетъ душа, проходитъ три возраста, именно: юность, мужество и старость; также три возраста проходитъ и душа, сокрытая въ тѣлѣ, именно: начало вѣры, преуспѣваніе въ ней и совершенство. Въ первомъ, когда начинается душа вѣровать, она рождается во Христѣ. Св. апостоль Іоаннъ далъ намъ признаки этого новорожденія, равно какъ средняго состоянія и совершенства, когда сказалъ: писалъ я къ вамъ, юноши; писалъ къ вамъ, дѣти; писалъ къ вамъ, отцы (Іоан. 2, 12—14). Такъ писалъ не къ плотскимъ своимъ друзьямъ, но къ вѣрующимъ, изображая три состоянія, которыя проходятъ стремящіяся въ духовную область, чтобы достигнуть совершенства и удостоиться полной благодати“ (1 т. Добротол. Наставл. св. Антонія Вел. Письмо 17).

По ученію преп. Антонія, душа, имѣющая въ себѣ Господа, устремляется въ высь. Поэтому онъ сравниваетъ ее съ птицей.

„Хочу сказать вамъ и то, чему подобна душа, въ которую вселился огонь Божій. Подобна птицѣ, горѣ возносящейся по небесному воздуху. Крылья же души, Богу повинующейся, суть устремленія огня Божія, коими она можетъ воспарять горѣ къ небу. Если же она лишится сихъ крыльевъ, то не въ силахъ будетъ возвышаться горѣ, какъ непричастная того огня, горѣ возносящаго, и станетъ подобно птицѣ, лишенной своихъ крыльевъ. . . . Сверхъ того, душа человѣка похожа на птицу еще въ томъ отношеніи, что теплота есть причина рожденія птицы на свѣтъ. Такъ и Богъ, объемля и согрѣвая души, Ему покорныя,

возбуждает ихъ къ жизни духовной. . . Никакъ не допускайте себя лишиться силы огня сего. Знайте, что за этотъ огонь, отъ Бога вамъ даруемый, уготованы вамъ отъ діавола многія брани (борьба), чтобы васъ лишить его; ибо онъ хорошо знаетъ, что пока есть въ васъ огонь сей, онъ одолѣтъ васъ никакъ не можетъ (Письмо 18, 1 т. Доброт.).

Преп. Антоній призываетъ къ чистотѣ сердца и просвѣщенію души. „Чистота, миръ непрестанный—суть заповѣди Божіи. Старайтесь исполнить эти вѣлѣнія Духа, коими оживятся души ваши и при посредствѣ коихъ воспримите вы Господа въ самихъ себя: они суть безопасный путь. . . Совершенство рождается отъ чистоты сердца. Въ сердцѣ находится добро естественное и зло неестественное. Отъ зла рождаются страсти душевныя. . . добро же рождаетъ познаніе Бога (страхъ Божій) и святость или чистоту души отъ всѣхъ страстей (совѣсть)“ (Изъ 20 письма. 1 т. Доброт.).

„Люди обычно именуется умными по неправильному употребленію сего слова. Не тѣ умны, которые изучили изреченія и писанія древнихъ мудрецовъ, но тѣ, у которыхъ душа умна, которые могутъ разсудить, что добро и что зло; и злого и душевреднаго убѣгаютъ, а о добромъ и душеполозномъ радуютъ и дѣлаютъ то съ великимъ къ Богу благодареніемъ. . .

„Никакой нѣтъ пользы изучать науки, если душа не будетъ имѣть доброй и богоугодной жизни. Причина же всѣхъ золь есть заблужденіе, прелесть и невѣденіе Бога. . .

„Чистая душа, будучи добра, освящается и осіявается Богомъ, и тогда умъ помышляетъ о добромъ и рождаетъ боголюбивыя намѣренія и дѣла. Но какъ плоды земные не въ одинъ часъ созрѣваютъ, а требуютъ времени, дождя и ухода, такъ и плоды человѣческія требуютъ подвига, разсужденія, ожиданія времени, воздержанія, терпѣнія, пока явятся во всемъ блескѣ своемъ. . .

„Глазъ видитъ видимое, а умъ постигаетъ невидимое. Боголюбивый умъ есть свѣтъ души. У кого умъ боголюбивъ, тотъ просвѣщенъ сердцемъ и зрѣтъ Бога умомъ своимъ“ (Наставл. о доброй нравственности и святой жизни. 1 т. Добротол.).

Для преуспѣянія въ духовномъ возрастаніи необходима ревность. Но ревность сама по себѣ бываетъ иногда слѣпа. Поэтому для правильной духовной жизни и ея возрастанія необходимы, по ученію преп. Антонія, добродѣтель разсужденія и благоразумія и совѣтъ опытныхъ. Черезъ пребываніе во Христѣ добродѣтель разсужденія и благоразумія становится окомъ для души, ея свѣтильникомъ. Совѣтъ же опытныхъ удерживаетъ идущаго къ Господу на пути смиренія, этой первоначальной добродѣтели.

Такъ какъ ревность о Богѣ и духовномъ дѣланіи то пламенѣетъ, то гаснетъ, ее необходимо возгрѣвать. По ученію преп. Антонія, это достигается:

1) памятью о смерти и 2) приведеніемъ на мысль того, что будетъ по смерти.

Этими двумя напоминаніями возрѣвается страхъ Божій. „Всегда имѣйте страхъ Божій, бойтесь Того, Кто мертвитъ и живить... Страхъ Божій есть начало всѣхъ добродѣтелей и начало премудрости“, говоритъ преп. Антоній, ссылаясь на Прем. Солом. 9, 10.

Есть и внутренніе возбудители ревности: 1) **ощущеніе сладости жизни въ Богѣ**, отсюда 2) **любовь къ Богу**. Св. Антоній самъ по себѣ зналъ, что любовь сильнѣе страха и говорилъ: „Я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо „любовь изгоняетъ страхъ“ (1 Иоан. 4, 18)“. Но это уже у совершенныхъ, всецѣло устремленныхъ къ Господу. „Отъ памятованія о Богѣ и о всемъ, что Онъ благоволилъ для насъ совершить, рождается полная любовь: „Возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостию твоею...“ (Луки 10, 27). „Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“ (Пс. 41, 2). Вотъ дѣло, которымъ мы должны благоугождать Богу, да исполнятся и въ насъ слова апостола: „Кто отлучить насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ?“ (Рим. 8, 35). Преподобный восклицаетъ: „Ничто же“ (Добротол. I т.)

Отъ любви къ Богу, по ученію преп. Антонія, приходитъ **радость добродѣланія и пребыванія въ порядкахъ Божіихъ**. Когда спросили преп. Антонія, что есть радость о Господѣ, — онъ отвѣтилъ: „Дѣломъ исполнить какую-либо заповѣдь съ радостію, во славу Божію, — вотъ что есть радость о Господѣ“. (Тамъ же).

Вотъ, вкратцѣ, тѣ пути, на которыхъ происходитъ, по ученію преп. Антонія Великаго, шествіе души нашей къ Господу, духовное возрастаніе и укрѣпленіе, и пребываніе въ Господѣ.

Свящ. І. Легкій.

Годовщина православнаго духа.

(20 дек. 1908—20 дек. 1938 г.).

20 декабря 1938 г., по новому стилю 2 января с. г., исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Нѣтъ словъ достаточныхъ, чтобъ почтить память свѣтильника, сіяющаго въ Православной Церкви.

19 октября 1829 г., въ избѣ, у псаломщика Ильи Сергіева, на далекой сѣверной архангельской Сурѣ, родился сынъ. Мальчикъ былъ слабъ, и его тотчасъ же крестили, назвавъ Іоанномъ. Выжилъ ребенокъ, сталъ подрастать,

и сразу же люди увидѣли въ немъ молитвенника. Ваню просили молиться, Ваня молился, и молитва его исполнялась. Въ тихомъ и крѣпкомъ семейномъ быту своего отца росъ онъ.

Потомъ пошли годы ученья: Семинарія, Академія. Въ Семинаріи Иванъ Сергіевъ видитъ въ видѣніи внутренность большой красивой, незнакомой ему, церкви. Въ Академіи Сергіевъ, получивъ канцелярскую работу, получаетъ для жизни и отдѣльную комнату, гдѣ въ уединеніи начинается протекать подготовительный ночной подвигъ его великаго молитвеннаго служенія. Академія закончена; Сергіевъ женился, рукополагается въ священника и назначается въ Кронштадтъ. Когда онъ впервые входитъ въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ, предъ нимъ открывается та церковь, которую онъ видѣлъ въ своемъ юношескомъ видѣніи.

И при этой церкви начинается долгая святая жизнь истиннаго пастыря Христова, жизнь цѣликомъ въ Богѣ, безъ оставленія чего-либо своей, частной жизни и житейскимъ привязанностямъ. Жена, какъ сестра, призывалась имъ въ помощницы.

Денное и ночное служеніе молитвы, безсребренничество полное, милосивость крайняя къ нуждающимся, возвращеніе домой безъ сапогъ, послѣ требы въ бѣдномъ кварталѣ, кроткое перенесеніе нападковъ и обвиненій въ юродствѣ и прельщеніи, живое любвеобильное преподаваніе дѣтямъ Закона Божія съ обращеніемъ вниманія на душу— вотъ первыя черты пастырства отца Іоанна Сергіева.

Затѣмъ идетъ уже прославленіе. Въ газетахъ появляются письма нѣсколькихъ лицъ, приносящихъ Кроштадтскому пастырю великое благодареніе за ихъ исцѣленіе. Россія прислушалась и стала писать въ Кронштадтъ письма, и сама потекла въ Кронштадтъ.

Недавно выпущенныя „Православно-Миссіонерскимъ Книгоиздательствомъ „Воспоминанія о. В. Ш. даютъ яркое описаніе Литургіи Андреевскаго собора во время служенія о. Іоанна. Многіе вѣрующіе перебивали въ этомъ соборѣ, прошли чрезъ горнило его молитвы.

Основная мысль словъ о. Іоанна: покаяніе. Какъ древній пророкъ, предъ бѣдствіемъ, надвигающимся на страну, съ огненною настойчивостью онъ призываетъ людей къ покаянію, открывая предъ ними свѣтъ Христовой вѣры не въ словѣ, а въ силѣ. Изъ чрева души его, по слову Евангелія, текли рѣки воды живой—обновляющей и исцѣляющей.

Его вліаніе на пастырей и архипастырей огромно, его имя и совѣты съ любовью произносятся во всѣхъ иноческихъ обителяхъ, онъ показалъ жизнь высочайшаго духа въ богослужебныхъ формахъ, тѣхъ формахъ, которыя многими отвергались, какъ мѣшающія духу.

Онъ съ любовію и настойчивостію поддерживалъ Власть, съ полною свободою Христова священника высказывая сильнымъ міра свое нелицепріятное пастырское слово.

Александръ III хочеть его послѣдняго благословенія, онъ облегчаетъ послѣднія минуты умирающаго императора. Онъ совершаетъ путешествіе по Россіи, которыя по значительности своей могутъ сравниться лишь съ царскими.

Въ Харьковѣ на его молебнѣ присутствуютъ десятки тысячъ человѣкъ, къ пригородной станціи, близъ имѣнія, гдѣ онъ остановился, устанавливается специальное движеніе поѣздовъ.

Онъ ежедневно въ Кронштадтѣ получаетъ тысячи писемъ,—имена пишущихъ наклеиваются секретарями на особую ленту, которую онъ прочитываетъ въ алтарѣ.

Ему пишутъ со всѣхъ мѣстъ и изъ всѣхъ странъ.

Отецъ Іоаннъ написалъ по нѣскольکو проповѣдей на всѣ воскресные дни года, на всѣ праздники и по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ. Кромѣ того, онъ написалъ книгу „Моя Жизнь во Христвъ“—849 страницъ.

Эта книга, переведенная на англійскій языкъ, сдѣлалась настольною книгою вѣрующихъ англичанъ. Въ иностранной печати имѣется много восторженныхъ отзывовъ объ этой книгѣ. Такъ напр.: „*Artist magazin*“ отъ 1 іюня 1897 г. говоритъ: „что поученіе о. Іоанна представляютъ безчисленные алмазы мысли Христоподобнаго человѣка“. „*Brodford Observer*“ отъ 15 мая 1897 г.: „личность его и труды напоминаютъ намъ характеръ и мысли временъ первыхъ Апостоловъ“.

Журналъ „Академія“ отъ 24 апрѣля 1897 г. говоритъ: „о. Іоаннъ кажется въ наши дни приближающимся къ первымъ Апостоламъ“.

Дѣло его кронштадтскаго пастырства завершается „Домомъ Трудолюбія“, о которомъ надо писать отдѣльную книгу. Всероссійское его пастырство ничѣмъ не завершилось,—оно продолжается по сей день, и будетъ продолжаться, какъ великое человѣколюбное пастырство святителя чудотворца Мирликійскаго.

Почилъ онъ, въ Богѣ, 20 декабря 1908 г. За тридцать лѣтъ, со дня его смерти, накопилась цѣлая книга матеріаловъ исцѣленій у его гробницы. Погребенъ онъ въ Петроградѣ, на Карповкѣ, въ женскомъ, основанномъ имъ, монастырѣ. Нынѣ онъ, Пастырь Кронштадтскій, такая чистая, такая сіяющая звѣзда на небѣ нашего бытія, что хочется сказать всѣмъ, въ ожиданіи его будущаго соборнаго прославленія: служите панихиды о немъ, поминайте его, молитесь его помянуть всѣхъ страждущихъ и преслѣдуемыхъ на его родинѣ за вѣру Христову предъ Престоломъ Божиимъ.

Іером. Іоаннъ (Шаховской).

Протоіерей Николай Словецкій.

Въ ночь подь 2 января с. г., послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ страданій, тихо скончался бывшій долголѣтній настоятель Краславской церкви, Протоіерей о. Николай Словецкій.

Покойный происходилъ изъ бѣлорусской духовной семьи и родился 21 апрѣля 1868 г. въ с. Вяжищѣ, Лепельскаго уѣзда, Витебской губ. По успѣшномъ окончаніи, со званіемъ студента, Витебской духовной Семинаріи, онъ 1 сентября 1890 г. назначается учителемъ церковно-приходской школы въ свое родное село. Съ большой энергіей и любовью о. Николай отдается школьной работѣ. Его, какъ усерднаго и талантливаго учителя, Витебскій Епархіальный Училищный Совѣтъ лѣтомъ 1896 г. командировуетъ на Всероссийскіе педагогическіе курсы и курсы пѣнія въ Нижній Новгородъ.

Но о. Николая еще болѣе влекло служеніе Церкви. И вотъ 22 сентября 1896 г. епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ Александромъ (Закисомъ) онъ посвящается въ іерея также къ своей родной Вяжищской церкви. Здѣсь молодой пастырь развилъ широкую дѣятельность по благоустроенію приходской жизни, его стараніями въ Вяжищѣ было выстроено новое зданіе церковно-приходской школы, при немъ Вяжищскій храмъ былъ отремонтированъ капитально и украшенъ многими новыми иконами. О. Николай не только заботился о своемъ приходѣ, но принималъ близкое участіе въ церковной жизни всего Лепельскаго уѣзда; такъ, онъ состоялъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по возведенію новаго храма въ сосѣднемъ селѣ—Улазовичахъ, состоялъ сотрудиномъ Полоцкаго Епархіальнаго Попечительства, членомъ пріемочной Комиссіи Лепельскаго благочинія и т. п.

7 февраля 1913 г. о. Николай переводится настоятелемъ Краславской церкви, гдѣ онъ и оставался на службѣ до 16 декабря 1928 г., когда былъ уволенъ въ заштатъ по болѣзни.

Болѣзнь о. Николая (прогрессивный параличъ) имѣла затаянный характеръ. Начало ея относится еще къ 1914 г., когда съ о. Николаемъ 8 января произошелъ легкій первый ударъ послѣ проведенной имъ наканунѣ религіозной бесѣды съ солдатами понтоннаго батальона въ жарко натопленной комнатѣ и когда его охватило холоднымъ сквознымъ вѣтромъ. Но о. Николай боролся съ своимъ недугомъ и про-

должалъ исполнять свои пастырскія обязанности, хотя и съ большимъ трудомъ.

Второй ударъ, въ болѣе сильной степени, постигъ о. Николая 3 июня 1928 г., въ первый день праздника Св. Троицы, послѣ продолжительной службы.

Этотъ ударъ оказался роковымъ и, не смотря на принятыя медицинскія мѣры, приковалъ о. Николая къ постели, онъ не могъ больше самостоятельно передвигаться и принужденъ былъ въ теченіе болѣе десяти лѣтъ вести страдальческую жизнь до дня своей смерти.

Прот. о. Н. Словецкій былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пастырей Православной Церкви. Всюду чувствовалась его заботливая, любящая рука: при немъ Краславскіе храмы (ихъ въ г. Краславѣ—три) неоднократно ремонтировались, обогащались при помощи привлеченныхъ имъ жертвователей иконами, утварью и прочими принадлежностями; онъ обладалъ даромъ слова и всегда своими проповѣдями умѣлъ сплачивать своихъ прихожанъ вокругъ церкви и себя; поэтому, въ его настоятельство среди прихожанъ не было отпаденій въ иновѣріе. О. Николай близко стоялъ къ своимъ прихожанамъ, входилъ въ ихъ нужды и каждого умѣлъ ободрить и поддержать своимъ ласковымъ словомъ и добрымъ совѣтомъ.

Эта близость между о. Николаемъ и его прихожанами продолжалась и во время его десятилѣтней тяжелой болѣзни. Прихожане считали своимъ долгомъ часто навѣщать своего больного пастыря, услышать его голосъ, увидѣть привѣтливое его лицо, а многіе изъ нихъ приходили къ о. Николаю исполнить у него христіанскій долгъ исповѣди и помолиться вмѣстѣ съ нимъ въ его скромной кельѣ.

На ряду съ прохожденіемъ пастырскаго служенія, въ теченіе болѣе чѣмъ 40 лѣтъ, о. Николай былъ законоучителемъ въ рядѣ начальныхъ училищъ, въ Краславскомъ высшемъ городскомъ училищѣ и въ послѣдніе годы своего служенія—въ Краславской Гимназіи.

За труды по народному образованію о. Н. Словецкій 28 февраля 1917 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Особо энергичную дѣятельность о. Николай развилъ во время міровой войны 1914 г. по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст.

За свою усердную и ревностную пастырскую службу о. Николай имѣлъ всѣ доступныя простому священнику награды вплоть до наперснаго Креста и сана Протоіерея.

Нравственный обликъ человѣка наиболѣе познается въ страданіяхъ. И это особенно приложимо къ почившему о. Николаю. Мнѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ его жизни особенно близко пришлось стоять къ нему: я часто навѣщалъ его, часто бесѣдовалъ съ нимъ, велъ съ нимъ пере-

писку *) и воочію увидѣлъ, на какую недосыгаемую, надземную высоту можетъ человѣкъ подняться, живя въ Богѣ и съ Богомъ. Цѣлыхъ десять лѣтъ страданій, страданій тяжелыхъ и мучительныхъ, и никто не слышалъ отъ о. Николая слова ропота на свою судьбу. И это объясняется просто. Свои страданія онъ растворялъ въ ежедневной, продолжительной бесѣдѣ съ Богомъ—молитвѣ. Вотъ какъ онъ пишетъ объ этомъ въ одномъ своемъ письмѣ: „единственное утѣшеніе въ моемъ грустно-тяжеломъ положеніи нахожу въ томъ, чтобы ежедневно провести въ молитвѣ нѣсколько утреннихъ и вечернихъ часовъ въ такомъ порядкѣ. Вставъ отъ сна, начинаю читать по іерейскому молитвослову утреннія молитвы съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ, куда вошли многочисленные умершіе, убійенные и умученные, о коихъ узнаю изъ періодическихъ изданій, получаемыхъ отъ братьевъ, заброшенныхъ судьбою далеко за предѣлы Латвіи, и частью изъ газеты „Прикарпатская Русь“, потомъ отпѣваю великую панихиду съ вычитываніемъ всѣхъ тропарей къ траурному канону, снова поминая на ней всѣхъ записанныхъ по синодику 5 разъ, а именно: послѣ „непорочныхъ“, по 3, 6, 9 й пѣснѣ и, наконецъ, по литіи. Далѣе отчитываю по очереди на каждый день акаѣисты: Іисусу Христу, Божіей Матери и Николаю Чудотворцу съ нарочитыми моленіями о живыхъ. Въ заключеніе читаю чудный по содержанію „покаянный“ канонъ Спасителю, случайно найденный мною на дорогѣ въ военное время въ г. Краславѣ со всѣми принадлежностями для напутствованія умирающихъ; канонъ, дѣйствительно, прекрасный, такого не пришлось мнѣ имѣть и у другихъ видѣть за 38 лѣтъ службы“.

Послѣ такой молитвы лицо у о. Николая становилось какимъ-то одухотвореннымъ, просвѣтленнымъ и этимъ только можно объяснить, что cadaго приходящаго къ нему онъ встрѣчалъ свѣтлою, радостною улыбкою, безъ тѣни какихъ-либо тѣлесныхъ страданій.

Остававшійся отъ молитвы досугъ о. Николай старался заполнить полезными занятіями. Какъ живая и дѣятельная натура, онъ всѣмъ интересовался, много читалъ, вель обширную переписку со многими духовными дѣятелями Латвіи и Польши и занимался литературнымъ трудомъ. Между прочимъ имъ написана подробная хроника г. Краславы во время войны и революціи; онъ же тщательно вель приход-

*) Въ своихъ письмахъ о. Николай откликался на происходяшія событія, любилъ вспоминать отдѣльные эпизоды изъ своей жизни и вообще былъ интереснымъ собесѣдникомъ.

На присланной мнѣ послѣдней своей предсмертной фотографической карточкѣ (25. XI. 1938 г.) о. Николай сдѣлалъ такую надпись: „въ молитвенную память о послѣднихъ дняхъ страдальческой жизни преданнаго божьего мольца болящаго Протоіерея Н. Словецкаго.“

скую лѣтопись и такимъ образомъ оставилъ послѣ себя скромный нерукотворный памятникъ.

Погребеніе почившаго прот. о. Николая Словецкаго, при большомъ стеченіи народа всѣхъ вѣроисповѣданій и при весьма торжественной обстановкѣ, было совершено 5 января с. г. Въ отпѣваніи почившаго и его погребеніи принимали участіе слѣдующіе священнослужители: Прот. о. С. Трубицынъ, о. Никаноръ Трубецкой, о. Л. Ладинскій, о. Н. Жунда, о. Г. Тимофеевъ и о. І. Ягодкинъ, при двухъ діаконахъ о. С. Варфоломеевъ и о. Г. Чаплъ. Прочувствованныя рѣчи памяти почившаго были произнесены о. Н. Трубецкимъ, о. С. Трубицынымъ и о. Н. Жунда.

Тѣло Прот. о. Н. Словецкаго предано землѣ на мѣстномъ приходскомъ кладбищѣ, вблизи алтарной части кладбищенской Іоанно Златоустовской церкви.

Миръ праху твоему, страдалецъ-молитвенникъ!

С. Сахаровъ,

Каценская (Качановская) Св. Николаевская Церковь.

(Къ предстоящему 150 л. юбіяю).

Каценская Св. Николаевская церковь находится на окраинѣ Латвіи, отъ границъ Россіи и Эстоніи въ разстояніи 3—5 километровъ. Самый погостъ занимаетъ небольшую возвышенность на юго-восточной сторонѣ небольшого озера, окаймленную далеко виднѣющимся лѣсомъ и по своему мѣстоположенію, какъ и по благоустройству храма, производитъ пріятное впечатлѣніе. Храмъ каменный (изъ кирпича и плитняка), древній, прочный, свѣтлый, просторный: въ длину—32 метра, въ ширину—12 метровъ и въ высоту—24 метра. Внутри храмъ раздѣляется на двѣ половины и имѣетъ два престола. Въ главной холодной части престолъ во имя Св. и Чудотворца Николая, а въ теплой придѣльной—во имя архидіакона Стефана. Построенъ храмъ, какъ видно изъ описи и клировыхъ вѣдомостей, въ 1790 г. стараніемъ вдовы помѣщика Александры Борисовны Беклешовой, при помощи прихожанъ, повидимому, вмѣсто прежней церкви, находившейся, какъ можно думать по сохранившемуся въ церковной оградѣ основательному фундаменту, въ нѣсколькихъ метрахъ отъ теперешней, потому что по сохранившимся копіямъ метрическихъ книгъ приходъ существовалъ уже въ 1782 году, въ которомъ было 21 крещеніе, 10 погребеній и 5 браковъ при священникѣ Петрѣ Ивановѣ, а изъ описи 1828 года видно, что при церкви хранились метрики съ 1780 года. Во время построенія храма въ 1790 г. священникомъ былъ Петръ Ивановъ, а антиминсъ изъ атласа былъ священнодѣйствованъ 17 Августа 1790 года

Преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ и Рижскимъ. Строительница храма умерла 3 ноября 1809 г., въ возрастѣ 68 лѣтъ, и погребена, нужно полагать, въ церковной оградѣ, но гдѣ, именно, неизвѣстно. Въ 3 километрахъ отъ погоста, въ дремучемъ лѣсу, недавно вырубленномъ, около большой дороги изъ Каценъ въ Радову находится небольшая красивая возвышенность, которая носитъ названіе „церковница“. По преданію, въ 1790 году прихожане здѣсь хотѣли строить церковь, но строительница А. Б. Беклешова пожелала выстроить около своего села — Покровскаго (тоже — погостъ Качанова Слобода), теперь Кацены.

Въ 1901 году въ предѣлахъ прихода построена и 16 сентября того же года освящена по благословенію Преосвященнаго Антонина, епископа Псковскаго и Порховскаго, Приежукалская (Аксеново-Горская) церковь-школа во имя Успенія Божіей Матери, вмѣсто обветшалой часовни, на старинномъ мѣстномъ кладбищѣ. До 1907 года Аксеново-Горская церковь-школа была приписана къ Качановской церкви со священникомъ Николаемъ Кудрявцевымъ, рукоположеннымъ 28 Декабря 1901 года для совершенія богослуженій и требъ въ 17 деревняхъ составляющихъ половину прихода. Съ 1907 года Аксено-Горскій приходъ выдѣленъ изъ Качановскаго прихода, какъ самостоятельный, въ количествѣ 290 дворовъ съ 2150 прихожанами. Въ главномъ Каценскомъ храмѣ антиминосъ освященъ 31 іюля 1916 года епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ Евсеіемъ, а въ придѣльномъ — 2 мая 1900 г. епископомъ Рижскимъ Ага-ангеломъ для Успенской церкви города Юрьева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Павелъ Панфиловъ.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

на 1939 годъ.

Подписная цѣна въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ: на одинъ годъ **3 лата 50 сант.** съ пересылкой, на полгода 2 лата. Заграницу — на одинъ годъ **1 амер. долларъ**, на полгода — 60 амер. центовъ. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ редакторомъ. Отдѣльный номеръ высылается за 30 сант., продается въ Редакціи за 25 сант.

Полные комплекты журнала за прошлые годы высылаются за 3 лата за каждый годъ, съ пересылкой.

Адресъ редакціи: **Latvija. Riga, Brivibas iela 21.**

Редакторъ-Издатель, Прот. **Н. Перехвальскій.**

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perechvalskis.**

Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**

Pirmais Tipografijas Kooperatīvs, Rīgā, Merķeļa ielā 6, tālr. 22164.